

Сун Цзыюй очнулась от громкого женского плача. В голове отозвалось резкой болью. Она инстинктивно коснулась лба — пальцы нащупали засохшую кровь.

— Юй-эр, ты очнулась?

Сун Цзыюй подняла глаза и увидела женщину, чья хрупкая, болезненная красота напоминала Линь Дайюй. В её взгляде смешались тревога и глубокая жалость. Кто это? И почему она в древнем одеянии так смотрит на неё?

Пока Сун Цзыюй пыталась совладать с замешательством, её взгляд скользнул в сторону. Там, на подстилке, лежала маленькая, истощенная девочка лет пяти-шести. Лицо ребёнка горело от лихорадки.

Подождите. В памяти всплыли последние кадры: машина, удар, попытка спасти ребёнка. Разве она не погибла? Неужели она попала в другой мир?

В этот момент в голове раздался механический голос:

— Динь! Поздравляю носителя, Система активирована. Идёт передача памяти! Системная подсказка: вернуться в современный мир можно только после выполнения заданий. В противном случае вы останетесь в этом мире навсегда.

Вслед за голосом на неё обрушился поток чужих воспоминаний, сопровождаемый невыносимой болью. Когда всё улеглось, Сун Цзыюй осознала: она попала в роман Путь к чиновничьей карьере незаконнорожденного сына из знатной семьи. И мало того, что она оказалась в книге, так ещё и в теле второстепенного персонажа, которого вскоре должны казнить из-за семейных интриг.

Осознав, кто она теперь, Сун Цзыюй машинально опустила взгляд и ощупала себя. Убедившись в наличии мужского достоинства, она с облегчением выдохнула.

Мать, заметив странное поведение дочери, испугалась, что та повредила рассудком:

— Цзыюй, ты в порядке?

— Со мной всё хорошо, — ответила она.

Голова всё ещё гудела, тело ныло. Сделав глубокий вдох, она выдавила из себя ободряющую улыбку, чтобы успокоить мать. Убедившись, что та приглядывает за младшей сестрой, Сун Цзыюй принялась осматриваться.

Они находились в заброшенном, полуразрушенном храме городского божества. Судя по сюжету, их уже выгнали из дома семьи Сун. Денег у них не было, они не взяли с собой ничего,

и только удача позволила найти этот пустой храм. Но оставаться здесь было нельзя: младшая сестра была тяжело больна, и без лечения её ждала та же участь, что и в оригинале — она умрёт, так и не оправившись от этой болезни.

Решение пришло само собой: нужно вернуться в дом Сун и потребовать денег на лекаря.

В этот момент Система снова подала голос:

— Динь! Задание первое: получить пятьсот лянов серебра.

Сун Цзыюй медленно поднялась и обратилась к матери:

— Матушка, побудь здесь с сестрёнкой, я пойду поищу врача.

Мать испуганно схватила её за рукав:

— Не ходи, Юй-эр! Нас только что выгнали...

Сун Цзыюй не дала ей договорить. Она стёрла слёзы с её глаз и твёрдо сказала:

— Мама, мы в тупике. Сестра больна, а я — единственный мужчина в семье, я обязан её защитить!

Мать посмотрела в решительные глаза сына и почувствовала укол совести: она не могла защитить своих детей.

— Но если ты пойдёшь один, я...

— Не волнуйся, матушка, я быстро вернусь, — мягко прервал её Сун Цзыюй.

Путь до особняка был неблизким. По дороге она восстановила в памяти детали: младшая сестра долго болела, но старшая невестка, жалея денег на лекарства, прекратила лечение. Более того, она заставляла больную девочку выполнять тяжёлую работу по дому. Мать, работавшая на кухне, об этом не знала. Когда Сун Цзыюй вернулась домой и увидела это, она пришла в ярость. Несмотря на свой мягкий характер, она вступила в спор с невесткой. В итоге, несмотря на знание боевых искусств, её избили двоюродные братья и их слуги, после чего их вышвырнули за ворота.

Особняк семьи Сун.

Сун Цзыюй холодно смотрела на вывеску. Отвратительное семейство. Старший и второй дяди были не дома. Власть в семье формально принадлежала первой невестке, но на деле всеми интригами заправляла вторая.

Увидев Сун Цзыюй, первая невестка фыркнула:

— Четвёртый, вас же выгнали за неповиновение! Как ты смеешь возвращаться?

Сун Цзыюй усмехнулась:

— Беда уже на пороге, а вы и не подозреваете? — она покачала головой, пристально глядя на грузную, неуклюжую женщину.

— Что ты несёшь? — первая невестка опешила. Она заметила, что парень изменился — в нём больше не было прежней робости.

В этот момент появилась вторая невестка и тут же подала знак слугам, чтобы те позвали двоюродных братьев. Но Сун Цзыюй уже заметила её в тени:

— Вторая тётушка, советую не звать моих братьев.

Вторая невестка вышла из тени.

— Скажу прямо, я пришла за деньгами, — отрезала Сун Цзыюй, обводя взглядом обеих женщин.

Первая невестка расхохоталась:

— Ты что, головой ударилась? — она повернулась ко второй невестке: — У меня со слухом проблемы или он бредит?

— Ой, нет, это я не ударилась, это я наконец прозрела, — насмешливо ответила Сун Цзыюй.

— Ах ты... — первая невестка, известная своим скверным характером, пришла в ярость.

— Тётушка, лучше выслушайте, что я хочу сказать, — Сун Цзыюй выпрямилась и шагнула к ней, прерывая её крик.

— Что ты задумал? — первая невестка отступила, испугавшись. Она знала, что Сун Цзыюй умеет драться.

Сун Цзыюй приложила палец к губам:

— Тише. Лучше не заставляйте меня говорить о моём третьем брате... — она сделала паузу, — хотя, действительно ли он мой брат?

Первая невестка застыла, её лицо исказил страх. Вторая невестка, напротив, торжествовала —

она знала эту тайну. Сун Цзыюй сложила всё воедино: когда-то младшая сестра видела, как первая невестка тайно встречалась с мужчиной. Сун Цзыюй тогда не придавала этому значения, но теперь всё встало на свои места. У первой невестки долго не было детей, и муж завёл наложницу. Но как только та забеременела, первая невестка чудесным образом тоже понесла. Судя по её реакции, третий сын был не от её мужа. Это была блеф, но он сработал.

Сун Цзыюй перевела взгляд на вторую невестку. Та, только что злорадствовавшая, вдруг побледнела. Неужели он знает и её секрет? Сун Цзыюй вспомнила слова лекаря Ли, который как-то обмолвился, что второй дядя не может иметь детей.

— Вторая тётушка, а почему это поговаривают, что кое-кто в этом доме не способен к деторождению? — вкрадчиво спросила Сун Цзыюй.

Вторая невестка поняла всё сразу, но сохранила внешнее спокойствие — она была куда расчётливее первой.

— О чём это вы? — воскликнула первая невестка, чуя, что здесь есть какая-то интрига.

Сун Цзыюй не обратила на неё внимания. Она лишь слегка улыбнулась, и в этой улыбке сквозила холодная угроза:

— Итак, вы дадите деньги или нет?

<http://bllate.org/book/20830/2097893>